

Кратко освещается история методологии и методов разработки основ территориальной организации хозяйства России (ТПК, ПТК, регион ...). Обсуждается вариант по введению элементов кластера в ретроспективный анализ и прогнозирование развития экономики России.

Предлагается небольшой экскурс по динамике развития «корневой системы» зарождения основных положений и понятий территориального (регионального) кластера.

Точку отсчёта следует искать в первой половине XVIII столетия, которое ознаменовалось присоединением к России обширнейших пространств восточного Зауралья (Сибирских и Дальневосточных земель). Правительство России встало перед необходимостью территориального деления государства с целью оценки природной среды для выбора лучших мест размещения промышленности, торгового земледелия и распределения армии – то есть разработки территориальных основ управления хозяйством. Петром I территория рассматривается как объективно-сложившийся базис выбора стратегии решения управленческих задач, а территориальная структура – как первичная основа, которой должны быть подчинены размещение всех производительных сил и армии. Факторы размещения промышленности исходят из практического опыта – нашедших отражение в Указах государя на примере размещения металлургии Урала: «...в недалеком расстоянии от железных руд, вблизи судоходных рек, на реках с вывозом железа на Запад и восток, на реке с большим падением, где можно построить платину, вблизи многих «пустых» лесов, по возможности вблизи населенных пунктов и т.д.» [1, С.45]. В основе три принципа размещения хозяйства: экономический (способность территории для материального содержания армии), упорядочение сбора налогов, оценка природного ресурсно-сырьевого потенциала территории и трудовых навыков населения⁵.

⁵ Россия поделена на 12 губерний. Развернутое описание первой территориальной структуры России даёт И.К. Кириллов в книге «Цветущее состояние всероссийского государства» (издана через два года после кончины Петра I). В этой книге дано комплексное описание каждой губернии [2].

То есть создаётся территориальная основа укрепления монархической системы управления, которая, по мнению Правительства, должна направляться политическими и военными соображениями.

К середине XIX столетия разрабатываются теоретико-методологические основы экономического районирования России (К.И. Арсентьев, П. Крюков, П.П. Семёнов-Тянь-Шанский, Д.И. Менделеев; декабристы - А.Н. Радищев, П.И. Рычков, М.М. Щербаков, Н.П. Огарёв).

Представители российской науки придерживаются естественного направления в развитии экономических районов как объективной категории. Разрабатываются факторы и принципы экономического районирования.

После 1920-х гг. в стране формируется жесткая система централизованного управления экономикой.

Начиная с 1930-1935 гг. наибольшее развитие теория экономического районирования получила в работах Н.Н. Колосовского, которым экономический район определяется как «часть территории государства с присущими ей природными ресурсами, уровнем хозяйственной освоенности, населением с его трудовыми навыками, объединяющая эти составляющие наиболее выгодным образом в виде производственно-территориальных сочетаний (ПТС)». Специализация развития района предопределяется ресурсно-сырьевым потенциалом. Достижение наивысшей эффективности производительных сил предполагается за счет комбинирования технологических процессов при переработке сырья, получении энергии, использовании оборудования и труда, путём создания производственно-территориальных комплексов (ПТК) – комбинатов. Развитие каждого района должно способствовать материальному и культурному обеспечению населения [3].

ПТК – понимается как промышленно-территориальный комплекс, в основу формирования которого положены энерго-производственные циклы. Основными составляющими ПТК являются отдельные производства и отраслевые комплексы, включая ресурсно-сырьевую базу. ПТК выделяются на основе дедуктивного подхода к изучению различных по площади территорий.

Впервые в мире разрабатывается инвестиционный проект – «Урало-Кузнецкий комбинат» [4]. До

настоящего времени поражает детальность этой разработки: сформированы производственные циклы, внешняя и внутренняя инфраструктура, территориальное обустройство трудящихся, определены объекты оказания необходимых услуг населению, вплоть до системы образования и др. И в качестве ресурсно-сырьевой базы, на основе сравнения перспектив промышленного освоения многих аналогичных источников природного сырья, определены месторождения углей Кузбасса и железных руд Урала, то есть впервые в России прогнозируется крупномасштабный территориальный кластер. По аналогии с Урало-Кузнецким комбинатом проектируется Норильский комбинат – как город коммунистического будущего (под застекленным куполом).

С 1950-1955 гг. в область научных исследований по размещению производительных сил врывается экономико-математическое моделирование, которое, ускорив оценочные процессы прогнозирования и планирования, вносит в разработку основ формирования ТПК элементы формальной логики и, как следствие (в связи с ограниченностью размерности задач по программированию), потерю многих факторов, определяющих влияние природной и антропогенной составляющих территории [5].

В 1960-1963 гг. Госпланом СССР, после продолжительных дебатов, утверждена сетка экономических районов СССР (19 районов).

Развитие первого экономического цикла России прерывается Отечественной войной (1941 г.). Основное, практически уже устаревающее (по мировым меркам), оборудование заводов перераспределяется за Урал – в Сибирь.

В послевоенный период, начиная с 1945 г., на практически разрушенной до основания европейской части территории, положено начало формированию нового цикла развития экономики. Предпринимаются попытки перехода к территориальной системе управления хозяйством (Н.С. Хрущев).

С 1960-1965 гг. в Институте экономики СО АН СССР создаётся сибирская школа региональных исследований: в качестве базового модуля территориальной организации производительных сил предлагается территориально-производственный комплекс (ТПК) (К.М. Бадман, Н.И. Ларина, О.П. Бурматова и др). ТПК авторами понимается как плано-во-формируемое взаимодействие технологических процессов по освоению природных ресурсов на вновь осваиваемых компактных территориях, значительно повышающее экономическую эффективность производства. Учёными этой школы разрабатываются программы формирования на территории Восточ-

но-Сибирского экономического района нескольких ТПК (Братско-Усть-Илимский, Ангаро-Енисейский, Саяно-Шушенский и др.), которые создаются на основе гидроэлектроэнергетики Ангаро-Енисейского каскада.

В НГАЭиУ (кафедра территориальной организации производительных сил и экономики природопользования), формируется научная секция, в качестве главной цели которой определяется разработка методики комплексной многофакторной оценки природных ресурсов Сибири как основы компактного размещения и развития горно-добывающей промышленности в сочетании с технологическими процессами по комплексному, безотходному использованию исходного сырья при возможно минимальном нарушении экологии среды (в основе разработки методики – дедуктивный подход). Секция придерживается классических основ теории экономического районирования (московской и ленинградской школ – Н.Н. Баранский, Ю.Г. Саушкин, С.Б. Лавров и др.). Методика апробирована (хозяйственные договоры с Министерством геологии СССР, Красноярским геологическим управлением, Научно-исследовательским институтом Госгорхимпроект - г. Москва и др.) на примерах комплексной оценки ресурсно-сырьевой базы развития агрофосфатной промышленности – Восточно-Норильский ТПК (Маймича-Катуйская провинция), программы Восточно-Тувинского ТПК и др. [6, 7].

Послевоенный цикл экономического развития России (с 1945 г.) завершается к 1980-1985 гг. практически деградацией «социалистической» системы управления. Согласно исследованиям института народнохозяйственного прогнозирования РАН и Федерации товаропроизводителей России (экономический мониторинг России 1995 г.) выделено три фазы «стабилизации постсоциалистической» экономики, предполагавшие адаптацию к новым условиям за счет перераспределения внутренних резервов (первая фаза – до 1994 г.), сокращения производственного и кадрового потенциалов (вторая фаза – после 1994 г.) и развития за счет внутрирегиональных резервов (третья фаза – по завершению второй).

Переход на новую (рыночную) парадигму управления экономикой в России к 1995 г. сопровождается резким сокращением объемов производства многих специализирующих отраслей (до 10-15%), практически ликвидируется АПК; деградирует население. С 1992 года среднее значение показателей естественного движения населения «стабилизируется» на отметке -5, на отдельных территориях достигая -15 и более человек на 1000 жителей. Страна

«потонула» в производственных отходах: из 10-12 млрд. тонн ежегодно добываемого минерального вещества в виде целевого продукта реализуется не более 12-14%, в сельскохозяйственном производстве – не более 10-16%, резко сократилась территория государства.

В начале XXI столетия экономика России развивается за счет природного ресурсно-сырьевого потенциала, в основном – запасов топливного сырья (нефти и природного газа), подготовленных для освоения до начала реформ. Значительно осложнилась структура государственного управления: на фрагментарно сохранившуюся часть отраслевой системы управления – «социалистического» периода (отрасли А и Б) наложилось две схемы: схема группы отраслей материального производства, непромышленной сферы, социального обеспечения и схема отраслей, объединенных по функциональным признакам (первичные и вторичные отрасли производства); на выше обозначенные сочетания структур сегодня накладывается трех уровневая схема территориального управления экономикой. С 1998-2000 гг. решается вопрос о введении в систему местного самоуправления. Основными недостатками сложившейся системы управления сегодня являются: политизация, громоздкость в сочетании с нечетким распределением функций, многоуровневое прохождение решений от центра на места, практически полное отсутствие обратной связи от территории к федеральному центру.

В науке на щит поднимается субъективный подход пятидесятих годов XX столетия (И. Тюнен, У. Айзард и др.) к решению региональных проблем государства российского.

Зарубежной школой экономический район в свое время (1950-е гг.) определялся как субъективное (надуманное) образование (У. Айзард, А. Леш, И. Тюнен, В. Лаунхард и др.). В качестве основных, для определения пунктов размещения предприятий, предлагаются методы локационного треугольника В. Лаунхарда и факторный анализ, а в качестве основных принципов приняты экономическая выгода, радиус транспортного влияния, рабочая сила, агломерация, т.е. ни одной из методик этой школы не предусматривается связи производственных процессов с природной ресурсно-сырьевой составляющей территории.

Цепочка экономического районирования в «новых» методических подходах разорвана: антропогенная составляющая процесса оторвана от ресурсно-сырьевой базы ее развития. В этой связи и как следует из практики, считаем нужным напомнить российским сторонникам этого «нового» теоретического направления, что в условиях России мало найти точку разме-

щения промышленного производства – решение задачи требует проведения широкомасштабного многофакторного сравнения природных ресурсов с целью выбора из них, обеспечивающих получение наибольшего экономического эффекта производства продукта с учетом состояния конкретно рассматриваемой части территории.

В так называемых передовых странах мира, по сути, завершены исследования объективно обусловленной составляющей территории – природных ресурсов, в силу ограниченности их запасов. Экономические исследования сегодня этих стран направлены на решение текущих проблем верхнего структурного этажа экономики – движение финансовых потоков и определение стран – ресурсно-сырьевого придатка, в т.ч. России. Диапазон решаемых социально-экономических проблем в странах мирового сообщества, по сравнению с российскими, значительно сужен. Проблемы резко отличаются по характеру: например, одной из них является разработка ценовой политики мирового рынка и т.д.

В результате возвращения к 1950-м гг. понятие «регион» трактуется в двух аспектах: одно – как синоним определения экономического района, другое – как типологическое, согласно которому регионы выделяются в соответствии с целями и задачами исследования. В 1996 г. учеными экономической географии как обобщающее предлагается следующее понятие региона – часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Границы региона могут совпадать с таковыми субъектов федерации, либо объединять территории нескольких субъектов.

С 2002 г. в Россию проникает теория кластера, основоположником которой признан М. Портер. По определению автора: «кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. Территориальный охват кластера может варьироваться от групп производства одного города или штата (региона) до страны или даже нескольких соседствующих стран. Кластеры имеют различную форму в зависимости от своей глубины и сложности, но большинство включает в себя: компании «готового продукта» или сервиса; поставщиков специализированных факторов производства, комплектующих изделий, механизмов, сервисных услуг; финансовые институты, фирмы в сопутствующих отраслях. ...правительственные структуры, оказывающие

существенное влияние на кластер могут рассматриваться как его часть»[13, С.258].

Совпадение приведенных выше понятий территориальных образований (ТПК, ПТК и др.), разработанных и внедренных российскими учеными практику научных исследований, с понятием «кластер», по-видимому, не требуют дополнительных доказательств. Следует отметить, что основным стержнем, через все выше приведенные формулировки понятий российской школы территориальных образований и кластера проходят: как базисная составляющая – часть территории формирования этих образований, набор технологических структур, механизмы формирования этих структур и главная цель территориальной организации этих образований – поиск наиболее оптимальных сочетаний их территориальной организации, обеспечивающей получение наибольшей экономической эффективности (при жестко централизованном управлении) или экономического эффекта (в условиях развитой системы рыночного управления экономикой). В условиях жестко централизованной системы управления (как следует из практики прошлого столетия) завершающая часть всей цепочки оторвана от базиса своего развития и управляется с учетом политико-экономических интересов центральной власти, часто без учета интересов развития базиса непосредственно. Это очень наглядно подтверждается выше приведенной характеристикой организационной структуры современного управления экономикой России.

Российская наука почти «не пробуя на зубок» сущность пришедшего из-за моря научного направления, с свойственной ей темпераментностью кинулась «в брод». Может быть причиной тому послужила, с одной стороны, «будничность» уже содеянного в отечестве, а может быть хлесткость названия этого метода группировки – «кластер». Не удивительна своевременность появления кластера в России, где сегодня крайне обострилась проблема восстановления и интенсификации, потерянных за время перестройки темпов развития экономики предшествующего периода, особенно в решении проблем сельского хозяйства, здесь новые формы организации производства до настоящего времени не разработаны, а территории распространения сельскохозяйственных угодий «опустыниваются».

По-видимому, введение отдельных элементов кластера в разработку основ территориальной организации производительных сил России будет способствовать, с одной стороны, более гибкому проведению ретроспективного анализа и диверсификации хозяйства и, с другой, осуществлять прогноз развития этого

хозяйства в условиях перехода к рыночной системе управления экономикой.

Миру известны многие примеры фундаментальных разработок российских ученых, основные идеи которых были «доформулированы» за рубежом. Так, ноосферная теория В.И.Вернадского вылилась в усеченный вариант направления по устойчивому развитию; теория моделирования общественно-природных систем А.А. Богданова через двадцать лет «доопределена» Л. Берталанфи; теория экономического районирования, после 15-20 лет ее разработки, сегодня отдельными даже российскими учеными рассматривается как теория по размещению производства с применением методов зарубежной науки 1950-х гг.

Тем более, что десятилетняя «забывчивость» – невосребованность Правительством РФ результатов априори проведенных классической региональной экономикой исследований способствовала, с одной стороны, потере многих достижений региональной науки России до перестроечного периода, «породив» хаос в иерархии исходных понятий (сегодня к статусу экономического района, региона некоторые исследователи относят административные структуры разных рангов, города, поселения и т.д., на очереди, по-видимому, «дворовые спортивные площадки...»), и с другой – «подмене» методов региональной экономики методами региональной статистики, рассматривающей территорию как точечное образование (без решения задач, касающихся территориальной организации производительных сил) и введению в методику экономического районирования элементов региональной политэкономии [7, 8].

Тем более, что на счету России в течение прошедшего столетия уже накоплен опыт по деградации государственных систем управления: развал территориальной структуры управления и потеря экономических связей: территория – центр, в определенной мере способствовали разрушению монархии последнего Романова; переход системы управления на декларативные позиции экономических связей с территориальными образованиями – развалу «социалистической» системы управления экономикой СССР.

В настоящее время – волевое (политическое) решение по усечению Западно-Сибирского района, в связи с перераспределением Тюменской области в территориальную структуру так называемого «Большого Урала», обеспечив беспрепятственный транзит сибирской нефти и газа в европейский центр России и на мировой рынок, обусловило резкое обострение проблемы электроэнергетического обеспечения хозяйства южной части территории

Западно-Сибирского экономического района. Примеры «мудрствующих» решений верхнего структурного этажа управления экономикой можно продолжать до бесконечности.

После десяти-пятнадцатилетнего перерыва реформ проявление «заинтересованности» правительства Российской Федерации к разработке основ территориального планирования (полагаем, что как составляющей территориальной структуры государства), в частности схем развития территориальных образований муниципального и федерального уровней управления, по-видимому, является одним из прогрессивных решений настоящего времени.

В Градостроительном Кодексе РФ от 29 февраля 2004 г. в качестве основных требований к разработке схем территориального планирования обозначены коммуникативность и комплексность, а в качестве целей декларируются: разработка долгосрочной стратегии на основе принципов устойчивого развития, создания благоприятной среды проживания населения, достижение сбалансированности экономических, социальных и экологических интересов.

Но из содержания уже разработанных концепций видно, что в качестве основных применяются методы оценки объектов исследования, разработанные в до перестроечный период (в эпоху отраслевого управления экономикой), в определенной мере уже несоответствующих современным требованиям к разработке основы стратегии территориального развития России в условиях становления ее как правового государства. Особенно «не повезло» природной среде (дитя выброшено из купели): при разработке основ территориального планирования оценка ее проводится в усеченном варианте, с применением качественных или полуколичественных (балльных, экспертных и кадастровых) методов.

Применение кластера в сочетании с методами оценки состояния природных и антропогенных составляющих в их взаимодействии, по-нашему мнению, позволит не только выявить причину процессов деградации их развития, но и определить основные направления более эффективного социально-экономического развития этих территорий.

В соответствии с выше приведенным, условно вводится понятие «комплексного территориального кластера» КТК – любой объект или часть объекта рассматриваются (оцениваются) как составляющие территориальной структуры с учетом процессов развития параллельно задействованных производств и возможных последствий принимаемых решений по этому развитию.

В качестве основных принципов разработки КТК определяются: соблюдение логической последовательности проведения расчетных операций (разработанных отечественной наукой) в сочетании с таковыми методического подхода к комплексной многофакторной оценке состояния и развития территориальных структур; историзм (динамика разработки теоретико-методологических основ как процесса последовательных преобразований); комплексность – системность (многофакторная оценка закономерностей развития связей составляющих систему элементов и комплексов и их влияния на процессы природопользования); вариантность (разработка и анализ реально возможных направлений освоения природных ресурсов и выбор из них наиболее рациональных, обеспечивающих высокий социально-экономический эффект производства продукта, услуг; экологичность (минимизация негативных влияний антропогенного характера на среду жизнедеятельности); рациональность (первоочередное освоение природных ресурсов, обеспечивающих экономический эффект не ниже ожидаемого). Выделяется группа принципов, обусловленная действием рынка, – принципы взаимозависимости, сбалансированности (производство – дефицит потребности), конкурентная среда и др.

Рассмотрим принципиальную схему, иллюстрирующую введение элементов кластера в структуру схемы комплексной оценки территориальных производственных группировок (рис. 1).

По «целостности» производственного процесса хозяйственных группировок условно могут быть выделены следующие виды территориальных кластеров:

- КТК полного цикла – анализируется и оценивается состояние всего экономического процесса функционирования объекта исследования (от состояния ресурсно-сырьевой базы через сочетания взаимодействующих технологических специализированных, с учетом параллельно задействованных производств (инфраструктура, обеспечение трудом и др.) и как надстроечная часть цикла – организационная структура управления процессом;

- КТК усеченного цикла – когда комплексной кластеризации подвергаются отдельные части цикла – групп взаимодействующих процессов;

- микроКТК – комплексной кластеризации подвергаются отдельные звенья или операции составляющих процесс развития производств.

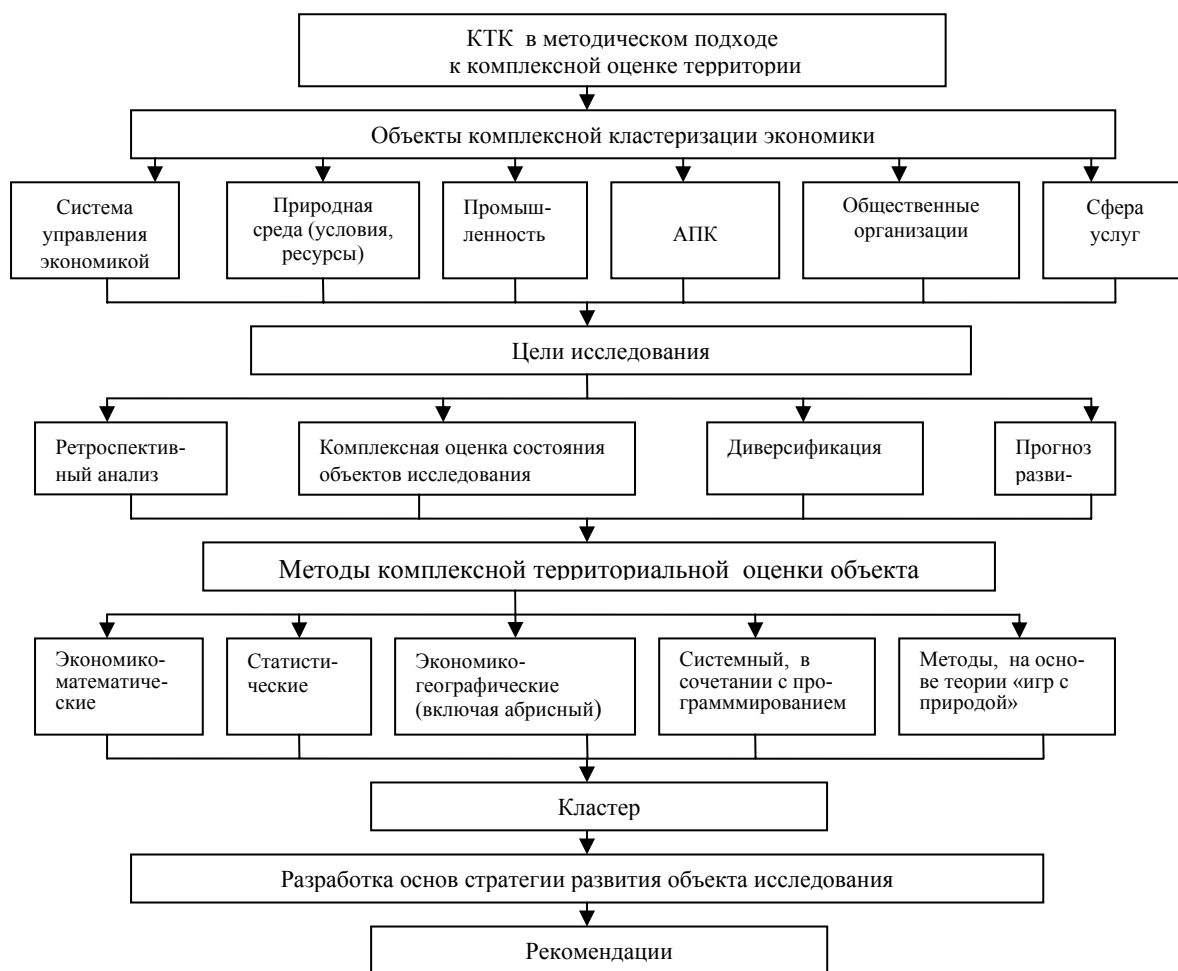

Рис. 1. Принципиальная схема, иллюстрирующая введение кластера в комплексную оценку территориальных производственных группировок

Критерии комплексной кластеризации определяются в каждом конкретном примере в зависимости от целей и методов исследования.

По детальности исследования выделяется два этапа – предварительный и технико-экономических обоснований.

Предварительная апробация (на договорной основе – экспериментальная лаборатория СГГА и СибГУТИ) предлагаемого подхода к разработке территориального кластера по выше приведенной схеме в сочетании с комплексным многофакторным подходом к оценке территориальных образований (на примере двух административных районов Подмосковья) позволила выявить:

- целесообразность сокращения сетки территориального деления административных районов в два-три раза (необходимость совершенствования территориальной структуры России обсуждается нами с 1984 г., в настоящее время это подтверждается спонтанностью объединения территориальных частей Западно-Сибирского экономического района);

- выявить основные причины массовой миграции населения (за период реформ территорию административных районов Подмосковья покинуло более 35% населения);

- определить ареалы (провести границы) сосредоточения коренного и границы притока сезонного населения, установить социально-экономические основы процессов;

- определить хозяйства для проведения диверсификации;

- выявить основную обще-территориальную специализацию наиболее эффективного экономического развития территорий;

- определить конкретные части территорий (точки экономического роста) и последовательность их введения в хозяйственный оборот;

- выявить зоны для формирования соответствующих секторов развития земельного рынка (под аренду, куплю-продажу и т.д.);

- и главное – предложить вариант методического подхода к разработке подоснов территориального планирования (районной планировки).

Литература

1 Кашинцев, Д. История металлургии Урала / Д. Кашинцев. – М., Л.: 1939. – С.45.

2 Кириллов, И.К. Цветущее состояние всероссийского государства / И.К. Кириллов. – М.: Издательство «Наука», 1977.

3 Колосовский, Н.Н. Теория экономического районирования / Н.Н. Колосовский. – М.: Мысль, 1969. – 335 с.

4 Колосовский, Н.Н. Проблемы территориальной организации производительных сил Сибири / Н.Н. Колосовский. – Новосибирск: Наука, 1971. – 175 с.

5 Общественная география России (экономическая, социальная и политическая география России) / Под общей ред. д.г.н., проф. В.П. Дронова и д.г.н., проф. В.Г. Глушковой. – М.: Классик Стиль, 2003. – 560 с.

6 Шалмина, Г.Г. Геолого-экономический анализ агрофосфатных ресурсов Сибири / Г.Г. Шалмина. – Новосибирск: Наука, 1984. – 130 с.

7 Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М.: Юнити, 2002.

8 Кистанов, В.В. Региональная экономика России / В.В. Кистанов, Н.В. Копылов. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 584 с.

9 Шалмина, Г.Г. Основы стратегии развития регионов России / Г.Г. Шалмина, В.В. Тарасевич, А.В. Загарин. – Новосибирск: НГАЭиУ, 1999. – 420 с.

10 Территориальные основы управления. Ч. 1. Территориальная – региональная экономика и государственное управление / Г.Г. Шалмина, А.В. Загарин, В.И. Татаренко и др.; Под ред. Г.Г. Шалминой; СГГА. – Новосибирск, 2003. – 472 с.

11 Территориальные основы управления. Ч. 2. Системный подход к разработке территориальных основ управления / Г.Г. Шалмина, А.В. Загарин, В.И. Татаренко и др.; Под ред. Г.Г. Шалминой; СГГА. – Новосибирск, 2003. – 335 с.

12 Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. / Э.Б. Алаев. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.

13 Портер, Майкл, Э. Конкуренция: Пер. с англ. / Майкл, Э. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – 608 с.

14 Гагарин, А.И. Землепользование в условиях реформирования аграрной экономики в России / А.И. Гагарин //Монография – Новосибирск, 2005. – 45,25 п.л.

Гагарин А.И.: к.и.н., проф., зав. кафедрой экономики землеобустройства и недвижимости СГГА

Шалмина Г.Г.: д.г.н., проф. кафедры экономической теории СибГУТИ, тел. (383) 266-94-76